

Г.А. ПУДОВ

«МОРОЗ» ПО ЖЕСТИ — ТЕХНИКА РУССКОГО СУНДУЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Глеб Александрович Пудов,

Государственный Русский музей,
отдел народного искусства,
старший научный сотрудник
Инженерная ул., д. 4, Санкт-Петербург, 198151, Россия

кандидат искусствоведения
ORCID 0000-0001-7270-8065; SPIN 4343-6211
E-mail: narodnik80@list.ru

Реферат. «Мороз» по жести — техника декорирования, широко применявшаяся в русском сундучном промысле XIX—XX веков. Она основана на кристаллизации расплавленной полуды (смеси олова и свинца) при добавлении капель воды и химической реакции на кристаллизованную полуду смеси серной и азотной кислот. Данному методу украшения сундуков и шкатулок ранее не посвящалось специального исследования. Цель настоящей статьи — выявление истоков и значения этой техники в истории сундучного производства России, определение ее художественных особенностей в сравнении с изделиями зарубежных мастеров, а также анализ конкретных произведений. В качестве материала исследования привлекались экспонаты из собрания отдела народного искусства Государственного Русского музея. Хронологические рамки исследования — XIX—XX столетия. Автор статьи приходит к выводу, что техника «морожения» жести пользовалась популярностью на всей территории России, а не была принадлежностью прикладного искусства только Великого Устюга. На протяжении длительного времени она играла важную роль в отделке сундучных изделий: сундуков, шкатулок, погребцов, ларцов. В некоторых центрах эта техника успешно конкурировала с росписью. Вероятнее всего, «мороз» по жести был явлением заимствованным. Это стало возможным благодаря сложению благоприятных условий, связанных не только с торговлей, но и раз-

витием культуры определенных регионов России. Иностранная техника была адаптирована русскими мастерами в соответствии с требованиями местных художественных традиций.

Ключевые слова: Великий Устюг, Урал, мороз по жести, сундучные изделия, художественные традиции, взаимодействие культур.

Для цитирования: Пудов Г.А. «Мороз» по жести — техника русского сундучного производства // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 3. С. 274—283. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-3-274-283.

Многолетнее существование русского сундучного производства обусловило разнообразие методов и способов декорирования (окраска, роспись, тиснение, гравировка, ковка, резьба, использование жестяных полос с хромолитографическими изображениями и др.). Одной из самых эффектных и распространенных техник стал «мороз» по жести. В литературе — не только научной, но и популярной — нередко встречаются упоминания о «морозе», приводятся рецепты и некоторые факты истории этой техники. Тем не менее, во-первых, в большинстве случаев повторяются одни и те же сведения, при этом их сопоставление приводит к неразрешимым противоречиям, во-вторых, речь идет, как правило, об изделиях Великого Устюга (например, в исследованиях Ф.А. Арсеньева [1, с. 31—32] и В.В. Комарова [2]). Специальных работ, посвященных «морозу» по жести (в отличие от росписи), в настоящее время не существует. Однако во второй половине XIX — первой половине XX в. этот метод обработки металла занимал ведущие позиции в русском сундучном производстве.

Цель настоящей статьи — определение истоков и роли этой технологии в истории русского сундуч-

ного производства, выявление ее художественных особенностей в сравнении с зарубежными изделиями. К числу главных задач относятся обобщение информации, касающейся «мороза» по жести, и анализ конкретных произведений. В качестве материала исследования привлекались по большей части произведения из коллекции отдела народного искусства Государственного Русского музея (ОНИ ГРМ). Хронологические рамки исследования — XIX—XX века.

Статья отражает лишь определенный этап работы над темой и не претендует дать технике «мороз» по жести исчерпывающую характеристику. В дальнейшем возможны уточнения и дополнения. Консультации с коллегами, в первую очередь с заведующим отделом технологических исследований ГРМ С.В. Сирро, научным сотрудником Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника С.Д. Оленевым, научным сотрудником Российского этнографического музея (РЭМ) А.В. Христенко, а также с профессором Кентского университета (Великобритания) К. Пиквансом, сотрудником Музея округа Кальмар (Швеция) Х. Вильгельмссон, ведущим научным сотрудником Национальной академии искусств Украины М.В. Юр и сотрудником Национального археологического музея (Испания) Б. Кампдере лишь убедили в сложности темы исследования. Автор выражает им свою благодарность.

ИСТОКИ

Вопреки встречающимся в научной литературе утверждениям, «мороз» по жести как техника украшения сундучных изделий не был секретом великоустюжских ремесленников и не был распространен только в Великом Устюге [3]. Однако о времени и обстоятельствах появления этого метода, иначе называвшегося «мцарированием», сведения противоречивы и отличаются в каждом центре сундучного производства.

Если речь идет о Великом Устюге, то обычно указывается, что самые ранние сведения о «морозе» по жести относятся к 1837 г., когда на Вологодской губернской выставке была представлена работа устюжанина Насоновского — 12 листов луженого особым образом железа, имевшего морозный, серебристый отлив. Несколько забегая вперед, можно указать, что в Великом Устюге, как крупном экономическом центре, с давних времен было множество иностранных купцов, в том числе английских. Не исключено, что именно они стали посредниками в передаче технологии, а наличие в городе, согласно работам А.Ц. Мерзона и Ю.А. Тихонова [4], а также А.В. Капустиной, Л.Н. Сыроватской и Г.Н. Чебыкиной [5], большого количества талантливых масте-

ров способствовало ее освоению. В этом контексте совпадение форм северорусских и английских сундучных изделий представляется вполне закономерным явлением [6, р. 47–48].

На Урале считается, что «мороз» по жести был заимствован из Англии. Эту технологию якобы передал сундучнику Г.Е. Подвинцеву один из представителей нижнетагильской торгово-промышленной династии Перезоловых, побывавший за границей. Надо отметить, что Перезолов — далеко не единственный из тагильчан, кто посещал Англию в то время. Г.Е. Подвинцев поведал об этой технологии своим мастерам, которые с течением времени ее значительно усовершенствовали [7, с. 10]. Наличие такой информации закономерно и объяснимо. Она представляется вполне правдоподобной, учитывая тесные связи Урала и Англии в сфере промышленных технологий, которые подробно освещаются в работах Е.В. Алексеевой [8], Ф.В. Бондаренко, В.П. Микитюка и В.А. Шкерина [9]. С.В. Устьянцев и Е.В. Логунов указывали, что «в XIX веке информация о новейших английских достижениях поступала в Россию и на Урал буквально через несколько месяцев после их появления в самой Англии, после чего в течение нескольких лет проходили опыты с этими технологиями на русских заводах» [10, с. 26–27]. Уральский исследователь О.Н. Силюнова убедительно доказала факт заимствования из Англии технологий, которые использовались (в адаптированном виде) в тагильском подносном промысле [11]. Наряду с этим известно, что сюжеты росписей на уральских металлических шкапулках первой половины XIX в. имеют свои источники в английской гравюре. И, наконец, зеленые и красные цвета — основные среди встречающихся на уральских (и северорусских) сундучных изделиях — находят параллели на английских средневековых сундуках [12, р. 21]. Вероятно, появление «мороза» по жести в Нижнем Тагиле и Невьянске произошло независимо от Великого Устюга и представляет собой часть мощного культурного взаимодействия Урала и Англии.

Уральский сундучный промысел распространял свое влияние на сибирские территории. Наряду с художественными принципами переносились технологии, в том числе «морожение» жести. В Иркутске во второй половине XIX в. было известно заведение Колбина, в котором делались большие сундуки, украшенные листами «мороженой» жести с нанесенными на них в технике тиснения простыми орнаментальными мотивами. В Тюмени существовало заведение Огибениных, основатель которого К.Т. Огибенин переехал в Тюмень из Невьянска. В его мастерской изготавливались сундуки, декорированные «мороженой» жестью. Местный сундучный промысел напрямую зависел от уральского, поэтому неудивительно, что сведения о «морозе» по

жести в Сибири относятся только ко второй половине XIX века.

В Вятской губернии технология появилась в середине XIX века. Некоторую роль здесь сыграла мешанка по фамилии Лалетина, которая содержала экипажное заведение («мороженое» железо использовалось при украшении экипажей). Она привозила шкатулки, обитые «мороженой» жостью, из Великого Устюга. Но секрет технологии рассказать не могла, так как не знала его. Однако его выведаль у устюжского мастера крестьянин д. Счастливцевой Вятского уезда М.Н. Счастливцев. Он раскрыл секрет крестьянам И.И. Никулину и Е. Кокореву, от которых это мастерство распространилось по всей губернии [13, с. 75–76]. Особое развитие оно получило в Вятском и Орловском уездах. В настоящее время более известны вятские сундуки с росписью, чем сундуки, декорированные «мороженой» жостью. Однако последние нередко встречаются не только в музейных собраниях, но и деревенских домах. В 1950–1960-е гг. сундуки с «морозом» продолжали делать на промышленных предприятиях Кирова (например, на Нововятском деревообрабатывающем комбинате).

В Муромском уезде Владимирской губернии — одном из самых крупных центров русского сундучного производства — техника «мороза» по жести во второй половине XIX в. также получила самое широкое распространение [14]. Вероятнее всего, она появилась в регионе под влиянием других сундучных центров. Немалую роль в этом сыграла Нижегородская ярмарка. После Октябрьской революции 1917 г., когда вместо сундучных мастерских во Владимирской губернии появились артели, «мороз» по жести продолжал активно использоваться. В качестве примера можно привести изделия артели «Приокский прогресс».

И, наконец, еще одним крупным центром русского сундучного производства в XIX в. был Макарьевский уезд Нижегородской губернии. По сведениям В.М. Федорова, промысел появился в этих местах под влиянием уральских торговцев сундуками, приезжавшими на Макарьевскую ярмарку. Технология «морозки» не отличалась от принятой в других сундучных центрах [15, с. 193–197]. Не исключено, что «мороженные» листы использовались и после Октябрьской революции 1917 г., например, мастерами Макарьевской кооперативно-сундучной артели, которая в 1929 г. арендовала помещения Макарьево-Желтоводского монастыря в качестве производственных.

Таким образом, во всех случаях речь идет о XIX–XX веках¹. Однако время появления в Рос-

сии техники «мороз» по жести следует «отодвинуть» ко 2-й половине — концу XVIII в., поскольку в XIX в. она предстает уже в достаточно развитом виде. Вероятнее всего, «мороз» по жести является русской переработкой какой-либо иностранной технологии, возможно, английской. При этом технология могла относиться и не к художественному ремеслу, а быть лишь какой-либо производственной операцией. Талант русских мастеров мог приспособить иностранную промышленную технологию к задачам художественного творчества.

Отметим также, что «мороз» по жести принципиально отличается от техник прикладного искусства, широко использовавшихся в России до XVIII в., поскольку в его основе лежит химическая реакция. И если развитие других русских техник художественной обработки металла прослеживается на протяжении столетий, то «мороз» по жести появился вдруг и в готовом виде, таким образом, можно рассматривать исследуемое явление как привнесенное. Русские мастера были готовы к восприятию новой технологии, поскольку в России существовали длительные традиции художественной обработки металла, в том числе термической [16, с. 64–84].

В обстоятельствах появления технологии в России сыграли важную роль два комплекса причин, которые условно можно разбить на исторические и экономические:

- ♦ существование в том или ином населенном пункте развитой торговли и международных связей, а также высокого уровня ремесленного производства;

- ♦ наличие активного спроса и возможностей сбыта изделий, украшенных «морозом»;

- ♦ доступность материала. Средний Урал и Великий Устюг прекрасно отвечали вышеперечисленным условиям. При этом в разных центрах русского сундучного производства внешний вид жестиных листов с «морозом» отличался, из чего можно сделать вывод о разнице в частностях технологии². И все же основной принцип был одинаков.

ТЕХНОЛОГИЯ

Технология «морожения» железа основывалась на кристаллизации расплавленной полуды (смеси олова и свинца) при добавлении капель воды и химической реакции на кристаллизованную полуду смеси серной и азотной кислот. Мастера брали жестиной лист клещами и держали стороной,

промышленных масштабах, что до XVIII в. вряд ли было возможно.

² Возможно, это доказательство одновременности появления технологии в разных губерниях России.

¹ Ни один из исследователей, писавших о металлообработке в Древней Руси, не упоминает о «морозе по жести». Кроме того, эта техника напрямую связана с производством жести в

покрытой полудой, над огнем до полного расплавления полуды, затем снимали лист с огня и клали на доску с вбитыми в нее проволочными гвоздями, из лейки лили воду на лист. Потом его протирали сухой тряпкой и обрабатывали смесью купоросного масла, крепкой водки и воды. Затем лист сушили (летом — на солнце, зимой — в печи), вновь нагревали и лакировали. Если хотели сделать лист белым, то лакировали белым масляным лаком, если необходимо было сделать его цветным, то покрывали не лаком, а олифой. В последнем случае цвет листа зависел от того, сколько времени его продержали в печи. Листы с зеленой «морозкой» получали при покрытии их венецейской ярью, смешанной с масляным лаком (и позднее — просушивании в продолжение суток) [7, с. 10–11; 15, с. 196–197].

Сундуки, декорированные с помощью такой относительно простой технологии, приобретали очень нарядный вид. Впечатление особенно усиливалось в солнечный день. Недаром изделия, украшенные «морозом» по жести, ценились на ярмарках дороже, чем сундуки и шкатулки с росписью.

Считается, что секрет «морожения» жести в настоящее время утерян, хотя в российской промышленности используются подобные технологии.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕХНИКИ В РОССИИ

Итак, «мороз» по жести как техника украшения изделий получила распространение во всех крупных сундучных центрах России. Во многих из них она стала основным способом декорирования. Рассмотрим их по порядку.

Известными мастерами «морозки» в Великом Устюге были братья Павел и Виктор Ермиловы, Прокопий Волков, Николай Торлов, Георгий Панов. Мастера обивали шкатулки тонкими жестяными полосами поверх «мороза», а на углах крышки и ключевине — жестяными просечными накладками. Готовые изделия продавались на Ирбитской и Нижегородской ярмарках. К середине XIX в. основным видом изделий устюжских мастеров стали шкатулки с «морозом» и с жестяной отделкой, которые имели большой спрос на рынке. Именно они представлены в большом количестве в музеях и частных коллекциях (рис. 1). Но к концу столетия производство таких шкатулок сократилось. Определяющую роль в сохранении секрета технологии сыграл П.А. Сосновский (1875–1972), который с 16 лет начал работать самостоятельно, делая шкатулки с «морозом» по жести. Мастер стремился передать свое умение молодежи. В 1935 г. он выступил на краевом совещании работников культпросветпромышленности Северного края с предложением возродить искусство изготовления предметов

Рис. 1. Шкатулка. Великий Устюг, XIX в.
Дерево, металл, «мороз» по жести, литье, просечка.
Государственный Русский музей. Санкт-Петербург.
Фотография Г.А. Пудова

быта с узором «мороз» по жести. По итогам встречи было принято решение о восстановлении народных устюжских промыслов, в частности «мороза» по жести, но из-за отсутствия необходимых материалов эти ремесла не были возобновлены. В 1956 г. по просьбе сотрудников Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП) П.А. Сосновским была изготовлена шкатулка с тремя секретами, образцы жести с «морозным» узором [17, с. 42–44]. В 1980-е гг. технологию пытался восстановить в Великом Устюге мастер Б.А. Холмогоров.

На Урале «мороз» по жести использовался не только в XIX в., но и значительно позднее, в изделиях советского времени. Надо отметить, что жестяные листы, украшенные «морозом», производились на Урале в небольших заведениях (детальных) и затем прикреплялись к сундукам в крупных мастерских. В книге П.Н. Зверева указываются фамилии невьянских «морозильщиков»: Иван Овчинников, Аристарх Овчинников, Лазарь Овчинников, Сергей Курманов [7]. Возможно, изделия именно А. Овчинникова хранятся в ОНИ ГРМ³. Они были изготовлены во второй половине XIX — начале XX века. Эти изделия упоминаются после сундука невьянца А.С. Алексеева и тумбы в каталоге все-русской выставки (Санкт-Петербург, 1902): жестяные листы «под мрамор», «под бронзу», желтые, красные и т. д. В каталоге указано: «Жестяные листы. Коллекция разных сортов железа и жести, изготовляемых невьянскими кустарями для сборочных сундучных мастерских» [18, с. 154]. Заведение А.А. Овчинникова представлено в собрании ОНИ ГРМ четырьмя жестяными листами с «морозом» (орнамент других трех выполнен в технике печатания). Изделия отличаются красотой цветовых сочетаний (рис. 2).

³ Инв. № М-168, М-169, М-170, М-171.

Рис. 2. Клеймо «фабрики» А.А. Овчинникова.
Государственный Русский музей. Санкт-Петербург.
Фотография Г.А. Пудова

В конце XIX — начале XX в. в заводских поселках «приготавливали» сундуки, погребцы и шкатулки, которые украшались разноцветными листами «мороженой» жести. Поверх них накладывались тонкие железные полосы, которые образовывали на поверхности изделий сетчатые узоры. Как правило, задняя сторона таких изделий обивалась листами вороненой жести. Примером подобной продукции может быть погребец тагильского заведения О.П. Лаптева⁴ (рис. 3), который хранится в ОНИ ГРМ. Он датируется периодом времени: «конец XIX века — до 1902 года» [19, с. 266–267]. Поверх золотистых листов «мороза» прикреплены тонкие полосы желтой жести, образующие клетку наподобие шахматной. Кроме «мороженой» и желтой жести, мастера использовали геометрический орнамент, состоящий из различных фигур. Он в техниках гравировки и тиснения нанесен на металлические полосы, обрамляющие края изделия. Углы отмечены узором в виде перечеркнутых квадратов с точками внутри. Это придает отчетливость, ясность форме вещи. Тонкие полосы жести, покрывающие поверхность, также вносят некий оттенок упорядоченности в общее художественное решение. Строгая симметрия, свойственная погребцу, умело завуалирована мастером яркими праздничными цветами «мороженой» жести.

Это, вероятно, самый богатый по украшению вид уральской сундучной продукции. Для примера можно также назвать группу произведений, это — пять шкатулок⁵. Они украшены листами «мороженой»

⁴ Инв. № М-137.

⁵ Коллекция ОНИ ГРМ. Инв. № М-138, М-139, М-146, М-147, М-148. В музейных собраниях их сохранилось огромное количество. Кроме ОНИ ГРМ, например, в Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» (инв. № ТМ-3385, ТМ-8121, Д-555, Д-561, Д-562, Д-566 и др.), Российском этнографическом музее (инв. № РЭМ 11970 1/1, ГМЭ 1037 и др.)

жести разного цвета. Некоторые из них декорированы листами жести с печатными узорами, выполненными на различных фабриках. Яркие блестящие цвета «мороженой» жести в соединении с геометрическими и растительными узорами, выполненными в техниках тиснения и гравировки, создали своеобразное художественное оформление (рис. 4).

В уральской артели «Заря» в 1940–1950-е гг. изготавливались сундуки, полностью обитые жестяными полосами, расположенными в виде сетки. Лицевая сторона разбита на два многоугольника, также заполненных полосами и украшенных «мороженой» жстью (иногда и крышка делилась на два таких многоугольника). Углы между многоугольниками и края всех сторон покрыты черными жестяными полосами с трафаретными узорами. Их орнамент состоит из простейших растительных и геометрических узоров. Преобладающие цвета таких сундуков серый, коричневый и черный. В настоящее время множество этих изделий можно встретить в деревенских домах Среднего Урала.

В Вятской губернии (несмотря на то, что здесь были более известны сундуки с росписью) «мороз» по жести также получил распространение. О том, как выглядели местные сундуки, украшенные «мороженой» жстью, дает представление фотографический снимок «На Верхнем рынке. Продажа сундуков»⁶. Лицевая сторона и крышка сундуков разбивалась на два квадрата, в которых помещались ромбы. Каждый сундук четко делился на две части широкой полосой. При декорировании изделий большую роль играл контраст ярких цветов «мороженой» жести. Производство подобных сундуков продолжалось довольно долго [20, с. 43–47]. Как указывалось выше, в 1950–1960-е гг. оно существовало на промышленных предприятиях Кирова, однако большинство подобных изделий не обладает художественной ценностью.

На северо-востоке Вятской губернии во второй половине XVIII в. на реке Белой Холунице был основан железоделательный завод (ныне — город в Кировской области). Среди прочих ремесел в заводском поселке было развито производство сундуков. Местные мастера участвовали в крупных выставках. Например, Г.Н. Лютиков на научно-промышленной выставке в Казани (1890) получил бронзовую медаль «за весьма тщательную работу обитых жстью сундуков» [21, с. 65]. Он представил следующие сундуки: «по зеленой окраске обитый жстью, цена — 4 рубля, обитый прорезным железом по белой жести, цена — 11 рублей, казamat (несгораемый сундук) — цена 16 рублей» [22, с. 15]. Д.Е. Чугунов участвовал

и Свердловском областном краеведческом музее (инв. № СМ 24192.9, СМ 24192.10, СМ 7022).

⁶ Находится в Центральном государственном архиве Кировской области (ф. П-6960, оп. 1, д. 224).

во Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде (1896). О его заведении указано: «Годовое производство на сумму 500 рублей. Материал местный. Изделия сбываются в Вятку» [23, с. 45]. Пожалуй, самым известным холуницким мастером был К.Г. Лютиков. На Нижегородской выставке он представил «сундук с секретным замком, обитый мороженой жестию» [23, с. 42].

В настоящее время в музейных и частных собраниях сохранилось не очень много сундуков из Белой Холуницы. Часто они не атрибутированы или атрибутированы неправильно. Это вещи различных размеров, простой конструкции (что, в общем, характерно для вятских сундучных изделий) — деревянный ящик с плоской крышкой, с двумя ручками по бокам. Со временем сложились излюбленные орнаментальные композиции. На лицевой стороне располагались несколько ажурных железных полос разной ширины, представляющих различные виды орнамента (сердца, эллипсы, «процветшие» круги и т. п.). На крышке, в центре, — квадрат или ромб, углы оформлены небольшими декоративными фигурами. Боковые и задняя стенки укреплялись полосами «в сетку». Фон, как правило, зеленый или синий. Лицевая сторона холуницких сундуков могла также оформляться только широкой ажурной полосой, расположенной вертикально строго по центру. Оставшиеся поля заполнялись полосами в сетку, а на лицевую сторону крышки прикреплялась узкая полоска с прорезным орнаментом (пример — сундук из коллекции Белохолуницкого краеведческого музея⁷).

Не менее важное значение «мороз» по жести приобрел в сундучном производстве Муромского уезда Владимирской губернии. Не исключено, что листы с «морозом» муромские мастера делали не сами, а покупали на Нижегородской ярмарке. Для примера можно назвать сундуки заведения А.И. Желтикова. Самым нарядным видом его сундуков были изделия средних размеров с вертикальными стенками и слегка выпуклой крышкой (рис. 5). Они окрашивались в зеленый цвет. Вся поверхность, кроме лицевой стороны, была покрыта железными полосами, расположенными в косую сетку. Внутри каждого квадрата часто располагались белые розетки, наносимые с помощью трафарета. Среди них на каждой стороне — клеймо заведения в виде маленького круга из точек и надписью. Старательнее всего украшалась лицевая сторона сундука. Она разбивалась на два квадрата с размещенными в них ромбами. Последние декорировались жестяными полосами, расположенными в сетку. Под ними — листы с «морозом» по жести янтарного цвета. На поле, оставшемся свободным, укреплялись жестяные полосы и треугольники с тиснеными и чеканными узорами. Они состояли из простейших моти-

Рис. 3. Погребец. Мастерская О.П. Лаптева, Нижний Тагил Пермской губернии, вторая половина XIX в. — до 1902 г. Дерево, металл, «мороз» по жести, литье, гравировка. Государственный Русский музей. Санкт-Петербург. Фотография Г.А. Пудова

Рис. 4. Шкатулка. Нижний Тагил Пермской губернии, вторая половина XIX — начало XX в. Дерево, металл, трафарет, «мороз» по жести, литье. Государственный Русский музей. Санкт-Петербург. Фотография Г.А. Пудова

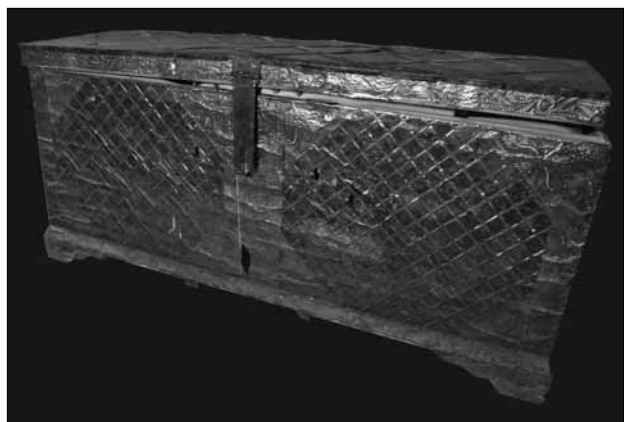

Рис. 5. Сундук. Мастерская А.И. Желтикова, Муромский уезд Владимирской губернии, вторая половина XIX — начало XX в. Дерево, металл, «мороз» по жести, литье, ковка, тиснение. Частная коллекция. Фотография Г.А. Пудова

⁷ БИМ. Инв. № 2087.

вов: растительных завитков, геометрических фигур и линий, составленных из точек, «опахал», а также стилизованных изображений птиц с распахнутыми крыльями. Подобные сундуки делались и в других заведениях, например в «фабриках» Н.Я. Трофимова и Я.Г. Моренова⁸. Порой не только лицевая сторона, но и крышка, и боковые стенки сундуков декорировались «мороженой» жостью и жестяными листами разной формы. В сундуке из РЭМ полосами с «мороженой» жостью украшена даже внутренняя сторона задней стенки, но такое обильное использование «мороза» встречается крайне редко⁹. Сундуки имели нарядный золотой цвет и дополнительно украшались тисненными узорами. Как правило, такие сундуки имели не одну, а три петли. Прекрасными образцами подобных изделий являются сундуки из коллекций Владимиро-Суздальского музея-заповедника¹⁰ и Кисловодского историко-краеведческого музея «Крепость»¹¹.

По сравнению с другими сундучными центрами, специально «морозкой» жести в Макарьеве занималось немного мастеров. В 1890 г. их было трое. Работы производились в отдельных помещениях, называвшихся «печатальнями» [15, с. 196]. В семи мастерских, принадлежавших частным владельцам, занимались не только «морозкой», но и другими видами работ. Кроме того, известно, что для удешевления процесса производства каждый заводчик стремился делать «морозные» листы в собственном заведении. Сундуки с «морозом» рассчитывались на состоятельного покупателя, они ценились гораздо выше расписных [15, с. 202]. Сундуки с белым «морозом» покупались русскими и татарскими посетителями Нижегородской ярмарки, с цветным — продавались в Персию, Крым и Астраханскую губернию.

ПОПУЛЯРНАЯ ТЕХНИКА НА ЕДИНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАН

Не только в России был популярен «мороз» по жести. Значительное распространение эта технология получила в Турции. Следует предположить, что именно под русским воздействием местные мастера обратились к изучаемой технике. Для этого были исторические условия: помимо военных столкновений, между Россией и Турцией существовали активные культурные связи. Например, в Царьграде в XVII в. изготавливались царские

регалии для Михаила Федоровича и Алексея Михайловича [24; 25, р. 77–319]. Известны факты поставки русских сундуков и шкатулок с «морозом» в эту страну [26]. Османские сундуки украшались жестяными листами с «морозом» различных цветов: золотистого, янтарного, синего, серого, голубого, а также листами с тисненым орнаментом, состоящим из изображений ветвей и листьев, или цветными картинками на различные сюжеты. В целом для этого типа турецких сундуков свойственны яркость, даже пестрота, некая избыточность цветового решения. Мастера разными средствами пытались украсить изделия, что порой приводило к эклектичности. В качестве примера можно привести изделия мастерской Одисея Х. Курдоглу (Стамбул). Русские сундуки и шкатулки с «морозом» на их фоне смотрятся гораздо более сдержанными по художественному решению, мастера находили более гармоничные цветовые сочетания. Как правило, другие средства орнаментации при наличии «мороза» по жести использовались редко.

Краткий экскурс в историю техники «мороза» по жести позволяет сделать следующие выводы:

1. Техника «морожения» железа была исключительно популярной на огромной территории (при этом она получила известность не только в России), а вовсе не являлась секретом устюжских мастеров. На протяжении определенного времени она играла важную роль в декорировании сундуков и шкатулок. В некоторых центрах эта техника успешно конкурировала с росписью: мастера предпочитали «морозку» из-за ее простоты, дешевизны и эффектности, изделия с «морозом» оценивались дороже расписных.

2. Возможно, «мороз» был явлением заимствованным. Однако в данном контексте совсем не обязательно выяснять, кто у кого перенимал технологию. Необходимо лишь помнить, что русские и западноевропейские ремесленники были участниками единого культурного процесса.

Список источников

1. Арсеньев Ф.А. Вологодская губерния : очерк кустарных промыслов по изделиям, собранным Вологодским губернским земством. Вологда : Типогр. Вологод. Губерн. Правления, 1882. 38 с.
2. Комаров В.В. Восстановим забытые промыслы // Советская мысль. 1934. № 288. С. 3.
3. Горпенко А.Е. Русское просечное железо XVII — XVIII веков // Сборник трудов НИИХП. Вып. 3. Москва, 1966. С. 119–147.
4. Мерзон А.Ц., Тихонов Ю.А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век) / Академия наук СССР, Институт истории. Москва, 1960. 715 с.
5. Капустина А.В., Сыроватская Л.Н., Чебыкина Г.Н. Великий Устюг. Великий Устюг : ВУГИАХМЗ, 2007. 96 с.

⁸ РЭМ. Инв. № 10718-21.

⁹ Инв. № 8056-1а.

¹⁰ Инв. № В-40937.

¹¹ Инв. № КП 3434.

6. *Fiske J.* When Oak was New : English Furniture & Daily Life 1530–1700. Ipswich, Massachusetts : The Belmont press, 2013. 266 p.
7. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии / собр. и обраб. под ред. П.Н. Зверева ; Стат. отделение Екатеринбургской земской управы. Екатеринбург : Екатеринбургское уездное земство, 1889. 453 с.
8. *Алексеева Е.В.* Некоторые результаты и перспективы изучения значения иностранного технологического опыта в создании новых отраслей промышленности и развитии промышленного производства на Урале // Шестые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г. Екатеринбург : Институт истории и археологии УРО РАН, 2006. Т. 1. С. 66–81.
9. *Бондаренко Ф.В., Микитюк В.П., Шкерин В.А.* Британские механики и предприниматели на Урале в XIX — начале XX в. // Очерки истории Урала : Выпуск 55. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2009. 88 с.
10. *Устьянцев С.В., Логунев Е.В.* Английский технологический опыт и уральские горные заводы XIX века // Очерки истории Урала : Выпуск 55. Екатеринбург : Банк культурной информации, 1992. 127 с.
11. *Силонова О.Н.* Влияние художественного декора западноевропейских лаковых центров XVIII — начала XIX в. на промысел Нижнетагильского завода Демидовых // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 236–248.
12. *Pickvance C.* Regional Differences in Medieval Chest Construction: A Dendrochronological and Comparative Study of the Buxted, Sussex, and Hindringham and Walcott, Norfolk Pin-Hinged Clamped Chests // *Regional Furniture*. 2020. Vol. XXXIV. P. 1–50.
13. *Кучин Ф.Г.* Сундучный промысел // Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вятка : Типография Маишеева, 1890. Вып. 2. С. 44–97.
14. *Пудов Г.А.* Сундучный промысел Муромского уезда Владимирской губернии (II половина XIX — I половина XX века). Санкт-Петербург : Специальная литература, 2017. 111 с.
15. *Федоров В.М.* О производстве сундуков в городе Макарьеве // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под редакцией действительного члена и секретаря Комитета А.С. Гациского. Нижний Новгород, 1890. Т. X. С. 191–207.
16. *Колчин Б.А.* Техника обработки металла в древней Руси. Москва : Машгиз, 1953. 160 с.
17. *Лукин М.П., Давыдова Н.М.* Народное искусство устюжан. Вологда : Сев.-Зап. кн. изд-во, Вологод. отд-ние, 1971. 64 с.
18. Каталог с объяснительным текстом коллекций по кустарной промышленности, представленных губернским и уездными земствами Пермской губернии на состоящую под августейшим Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 года в Петербурге. Пермь : Типография губернской земской управы, 1902. 239 с.
19. *Пудов Г.А.* О произведениях уральского сундучного промысла // Страницы истории отечественного искусства : сборник статей по материалам научной конференции. Русский музей : Санкт-Петербург, 2011. Вып. XVIII. С. 258–270.
20. *Шатров М.Н.* В помощь кустарю : сборник практических советов и указаний по разным ремеслам и промыслам. Киров : Кировское областное издательство, 1938. 288 с.
21. Список наград, присужденных на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г., состоявшей под покровительством его Императорского Высочества государя наследника Цесаревича. Казань, 1890. 116 с.
22. Каталог Вятского кустарного отдела на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. : краткий очерк кустарной промышленности Вятской губернии. Вятка : Губернская типография, 1890. 62, 45 с.
23. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде : отдел XI : кустарные промыслы. Москва : Русского Т-ва печатного и издательского дела, 1896. 109 с.
24. *Миллер Ю.А.* О некоторых контактах искусства Турции XVI–XVII веков с художественной культурой других стран // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XIX. Культура и искусство народов Востока : 8. Ленинград : Аврора, 1978. С. 106–114.
25. *Atasoy N.* Impressions of Ottoman Culture in Europe: 1453–1699. Istanbul : Armaggan, 2012. 443 p.
26. *Анов Н.* Мороз по жести // Советская мысль. 1934. № 271. С. 3.

"Frost" on Tin — a Technique of Russian Chest Production

Gleb A. Pudov

State Russian Museum, 4, Inzhenernaya Str.,
St. Petersburg, 198151, Russia
ORCID 0000-0001-7270-8065; SPIN 4343-6211
E-mail: narodnik80@list.ru

Abstract. "Frost" on tin is a decorating technique widely used in the Russian chest production of the 19th–20th centuries. The technology is based on the crystallization of molten tin plate (a mixture of tin and lead) with the addition of water droplets and a chemical reaction on the crystallized tin plate of a mixture of sulfuric and nitric acids. The technique of "frost" on tin as one of the means of decorating chests and caskets has not been previously devoted to a special study. The purpose of this paper is to identify the origins and significance of this technique in the history of chest production in Russia, to determine its artistic features in comparison with foreign items, as well as to analyze specific works. Items from the collection of the Folk Art Department of the State Russian Museum were used as research material. The chronological framework of the study is the 19th–20th centuries. The author of the paper concludes that the "frost" on tin was extremely popular over a vast territory. This technique was not a feature of the applied art only of Veliky Ustyug. For a long time, it played an important role in decorating chests, caskets, cellarets and boxes. In some centers, this technique successfully competed with painting. Perhaps, the "frost" on tin was a borrowed phenomenon. This had become possible due to the favorable conditions associated not only with trade but also with the development of the culture of certain regions of Russia. The foreign technique was adapted by Russian craftsmen in accordance with local artistic traditions.

Key words: Veliky Ustyug, Ural, frost on tin, chest production, artistic traditions, interaction of cultures.

Citation: Pudov G.A. "Frost" on Tin — a Technique of Russian Chest Production, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 274–283. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-3-274-283.

References

1. Arsenyev F.A. *Vologodskaya guberniya: ocherk kustarnykh promyslov po izdeliyam, sobrannym Vologodskim gubernskim zemstvom* [Vologda Governorate: An Essay of Handicrafts Based on Items Collected by the Vologda Governorate Zemstvo]. Vologda, Vologodskogo Gubernskogo Pravleniya Publ., 1882, 38 p.
2. Komarov V.V. Let's Restore the Forgotten Crafts, *Sovetskaya mysl'* [Soviet Thought], 1934, no. 288, p. 3 (in Russ.).
3. Gorpenko A.E. Russian Perforated Iron of the 17th — 18th Centuries, *Sbornik trudov NIIKhP* [Collected Works of the Research Institute of the Art Industry], issue 3. Moscow, 1966, pp. 119–147 (in Russ.).
4. Merzon A.Ts., Tikhonov Yu.A. *Rynok Ustyuga Velikogo v period skladyvaniya vserossiiskogo rynka (XVII vek)* [The Market of Veliky Ustyug during the Formation of the All-Russian Market (17th Century)]. Moscow, 1960, 715 p.
5. Kapustina A.V., Syrovatskaya L.N., Chebykina G.N. *Veliky Ustyug*. Veliky Ustyug, VUGIAKhMZ Publ., 2007, 96 p. (in Russ.).
6. Fiske J. *When Oak was New: English Furniture & Daily Life 1530–1700*. Ipswich, Massachusetts, The Belmont Press Publ., 2013, 266 p.
7. Zverev P.N. (ed.) *Promysly Ekaterinburgskogo uezda Permskoi gubernii* [Crafts of the Yekaterinburg District of the Perm Governorate]. Yekaterinburg, Ekaterinburgskoe Uezdnoe Zemstvo Publ., 1889, 453 p.
8. Alekseeva E.V. Some Results and Prospects of Studying the Value of Foreign Technological Experience in the Creation of New Industries and the Development of Industrial Production in the Urals, *Shestye Tatishchevskie chteniya. Tezisy dokladov i soobshchenii. Ekaterinburg, 20–21 aprelya 2006 g.* [The Sixth Tatishchev Readings. Abstracts of Reports and Papers. Yekaterinburg, April 20–21, 2006]. Yekaterinburg, Institut Istorii i Arkheologii URO RAN Publ., 2006, vol. 1, pp. 66–81 (in Russ.).
9. Bondarenko F.V., Mikityuk V.P., Shkerin V.A. British Mechanics and Businessmen in the Urals in the 19th — Early 20th Century, *Ocherki istorii Urala: Vypusk 55* [Essays on the History of the Urals: Issue 55]. Yekaterinburg, Bank Kul'turnoi Informatsii Publ., 2009, 88 p.
10. Ustyantsev S.V., Logunov E.V. English Technological Experience and Ural Mining Plants of the 19th Century, *Ocherki istorii Urala: Vypusk 55* [Essays on the History of the Urals: Issue 55]. Yekaterinburg, Bank Kul'turnoi Informatsii Publ., 1992, 127 p.
11. Silonova O.N. The Influence of Artistic Décor of 18th — Early 19th Century Western European Varnish Centres on the Work of Demidov Nizhny Tagil Plant, *Izvestiya Ural'skogo Federal'nogo Universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2015, no. 3 (142), pp. 236–248 (in Russ.).
12. Pickvance C. Regional Differences in Medieval Chest Construction: A Dendrochronological and Comparative Study of the Buxted, Sussex, and Hindringham and Walcott, Norfolk Pin-Hinged Clamped Chests, *Regional Furniture*, 2020, vol. XXXIV, pp. 1–50.
13. Kuchin F.G. Chest Craft, *Materialy po opisaniyu promyslov Vyatskoi gubernii* [Materials on the Description of Crafts of the Vyatka Governorate]. Vyatka, Maisheeva Publ., 1890, issue 2, pp. 44–97 (in Russ.).
14. Pudov G.A. *Sunduchnyi promysel Muromskogo uezda Vladimirskoi gubernii (II polovina XIX — I polovina*

- XX veka) [The Chest Production of the Murom District of the Vladimir Governorate (2nd Half of the 19th — 1st Half of the 20th Century)]. St. Petersburg, Spetsial'naya Literatura Publ., 2017, 111 p.
15. Fedorov V.M. About the Chest Production in the City of Makaryev, *Nizhegorodskii sbornik, izdavaemyi Nizhegorodskim gubernskim statisticheskim komitetom pod redaktsei deistvitel'nogo chlena i sekretarya Komiteta A.S. Gatsiskogo* [The Nizhny Novgorod Collection, Published by the Nizhny Novgorod Governorate Statistical Committee under the Editorship of the Full Member and Secretary of the Committee A.S. Gatsisky]. Nizhny Novgorod, 1890, vol. X, pp. 191–207 (in Russ.).
16. Kolchin B.A. *Tekhnika obrabotki metalla v drevnei Rusi* [Metalworking Techniques in Ancient Russia]. Moscow, Mashgiz Publ., 1953, 160 p.
17. Lukin M.P., Davydova N.M. *Narodnoe iskusstvo ustyuzhan* [The Folk Art of Veliky Ustyug]. Vologda, Severo-Zapadnoe Publ., 1971, 64 p.
18. *Katalog s ob'yasnitel'nym tekstem kolleksii po kustarnoi promyshlennosti, predstavlennoy gubernskim i uездnymi zemstvami Permskoi gubernii na sostoyashchuyu pod avgusteishim Ee Imperatorskogo Velichestva Gosudaryni Imperatritsy Aleksandry Feodorovny Vserossiiskuyu kustarno-promyshlennuyu vystavku 1902 goda v Peterburge* [Catalog, with an Explanatory Text, of the Collections on Handicraft Production Presented, by the Governorate and District Zemstvos of the Perm Governorate, at the All-Russian Handicraft Production Exhibition Held in 1902 in St. Petersburg, under the August Authority of Her Imperial Majesty Empress Alexandra Feodorovna]. Perm, Gubernskoi Zemskoi Upravy Publ., 1902, 239 p.
19. Pudov G.A. About the Ural Chest Production, *Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva: sbornik statei po materialam nauchnoi konferentsii. Russkii muzei: Sankt-Peterburg* [Pages of the History of Russian Art: Proceedings of the Scientific Conference. State Russian Museum: St. Petersburg], 2011, issue XVIII, pp. 258–270 (in Russ.).
20. Shatrov M.N. *V pomoshch' kustaryu: sbornik prakticheskikh sovetov i ukazanii po raznym remeslam i promyslam* [To Help an Artisan: A Collection of Practical Advice and Instructions for Various Crafts and Trades]. Kirov, Kirovskoe Oblastnoe Publ., 1938, 288 p.
21. *Spisok nagrad, prisuzhdennykh na Kazanskoi nauchno-promyshlennoi vystavke 1890 g., sostoyavshei pod pokrovitel'stvom ego Imperatorskogo Vysochestva gosudarya naslednika Tsarevicha* [List of Awards of the Kazan Scientific and Industrial Exhibition of 1890, Held under the Patronage of His Imperial Highness the Sovereign Heir Crown Prince]. Kazan, 1890, 116 p.
22. *Katalog Vyatskogo kustarnogo otdela na Kazanskoi nauchno-promyshlennoi vystavke 1890 g.: kratkii ocherk kustarnoi promyshlennosti Vyatskoi gubernii* [Catalog of the Vyatka Handicraft Department at the Kazan Scientific and Industrial Exhibition of 1890: A Brief Outline of the Handicraft Production of the Vyatka Governorate]. Vyatka, Gubernskaya Publ., 1890, 62, 45 p.
23. *Podrobnii ukazatel' po otdelam Vserossiiskoi promyshlennoi i khudozhestvennoi vystavki 1896 g. v Nizhnem Novgorode: otdel XI: kustarnye promysly* [Detailed Index of the Sections of the All-Russian Industrial and Art Exhibition of 1896 in Nizhny Novgorod: Section XI: Handicrafts]. Moscow, Russkago T-va Pechatnogo i Izdatel'skogo Dela Publ., 1896, 109 p.
24. Miller Yu.A. About Some Contacts of the 16th–17th Centuries Turkish Art with the Artistic Culture of Other Countries, *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. XIX. Kul'tura i iskusstvo narodov Vostoka: 8* [Proceedings of the State Hermitage Museum. Vol. XIX. Culture and Art of the Peoples of the East: 8]. Leningrad, Avror Publ., 1978, pp. 106–114 (in Russ.).
25. Atasoy N. *Impressions of Ottoman Culture in Europe: 1453–1699*. Istanbul, Armaggan Publ., 2012, 443 p.
26. Anov N. Frost on Tin, *Sovetskaya mysl'* [Soviet Thought], 1934, no. 271, p. 3 (in Russ.).